**Эзотерический дискурс-ансамбль в системе дискурсивных процессов
гносеологически ориентированной коммуникации
российского социокультурно-образовательного пространства**

¹ Александра Анатольевна Ворожбитова

² Лидия Леонидовна Романенко

¹ Сочинский государственный университет, Россия
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Россия
354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а
аспирант-выпускник
E-mail: Romanenko-KV@yandex.ru

Аннотация. Эзотерический дискурс-ансамбль как совокупность дискурс-практик квалифицируется в качестве актуального компонента системы дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского социокультурно-образовательного пространства с позиций лингвориторической парадигмы (проект НИР № 6.3660.2011, МОиН РФ). Рассмотрены внешние системные отношения эзотерического дискурса (ЭД) с др. институциональными видами дискурса, смежными в рамках данной коммуникативной сферы. Выявлены внутренние системные связи русского (российского) эзотерического дискурс-ансамбля в аспектах парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных подпластов.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма; дискурсивные процессы; социокультурно-образовательное пространство; гносеологически ориентированная коммуникация; эзотерический дискурс-ансамбль; дискурс-практика; эзотерическая языковая личность; дискурс-парадигматика; дискурс-синтагматика; дискурс-эпидигматика.

Введение. Цель статьи – представить системную характеристику эзотерического дискурса (ЭД) как процесса и продукта речемыслительной деятельности продуцента соответствующего типа – эзотерической языковой личности. Задачи: 1) дать общую характеристику специфики ЭД и эзотерической языковой личности; 2) обобщить результаты рассмотрения внешних системных отношений ЭД с институциональными и др. видами дискурса, смежными с ним в рамках гносеологически ориентированной коммуникации; 3) выявить внутренние системные связи современного российского эзотерического дискурс-ансамбля в аспектах парадигматики, синтагматики и эпидигматики дискурсивных подпластов, включающих частные дискурс-практики и их группы.

Материалы и методы. ЛР парадигма базируется на пересечении трех понятийно-терминологических рядов: уровни структуры языковой личности (по Ю.Н. Караулову); этос, логос и пафос как идеологические компоненты речемыслительного процесса; этапы универсального итеоречевое цикла «от мысли к слову» (инвенция, диспозиция, элокуция) [1, 2]. Текстовой массив отечественных и переводных изданий эзотерического содержания, пользующихся спросом у массового реципиента, системно и комплексно исследован в работах представителей Сочинской ЛР школы как коллегиальной языковой личности ученого (см.: [3]) на новом теоретико-методологическом уровне (см., напр.: [4–6]). В русле интегративного ЛР подхода применялись общенаучные и филологические методы анализа; сопоставительный метод для выявления общего, типологического, а также идиоэтнического и идиоспецифического на уровнях дискурс-практик и дискурс-ансамблей.

Обсуждение. В структуре социокультурно-образовательного пространства, наряду с собственно социокультурной (политический дискурс, масс-медиа и др.) и литературно-художественной коммуникативными сферами в качестве ведущей нами выделяется *гносеологически ориентированная коммуникация*. В ее рамках заслуживает особого внимания *эзотерический дискурс* (ЭД), который не квалифицируется в имеющихся источниках как институциональный, однако занимает достаточно обширную социальную нишу. Это происходит в форме наличия, во-первых, официально зафиксированных эзотерических обществ, во-вторых, множества зарегистрированных экстрасенсов и целителей, чьи объявления и интервью занимают целые страницы в СМИ, в-третьих, армии индивидуальных почитателей изданий эзотерического содержания, о которой свидетельствуют их большие тиражи и быстрая раскупаемость. В качестве постановки проблемы отметим правомерность вопроса о присвоении ЭД статуса институционального в аспекте способа когниции, осуществляемой в его рамках языковой личностью, системно

противопоставленного научному и религиозному способам познания как третий член базовой трихотомии гносеологически ориентированной коммуникации. В качестве одного из оснований можно привести тезис из «Новейшего философского словаря» (Мн., 2001) о том, «эзотеризм – тип рациональности в культуре (наряду с религиозным и научным), подвергающийся, начиная с 19 в., осознанной концептуализации и рефлексии. ... Взаимные оценки и взаимоотношения между эзотеризмом, наукой и религией позволительно интерпретировать как вполне изоморфные. С позиций любой из этих духовных традиций, остальные являют собой ее частный случай». С опорой на другие формулировки словарной статьи «Эзотеризм», в том числе фундаментальных тезисов последнего (по В.М. Розину), дадим общую характеристику особенностей *эзотерической языковой личности* как продуцента данного типа дискурса. Основы формирования специфики ее *лингвокогнитивного уровня* (единицы – понятия, идеи, концепты и др. ментальные структуры) заключаются в том, что истоками эзотеризма являются «миропостигающие процедуры, а также психо- и аитропотехники, присущих Иисусу Христу, Будде и гностикам». Ведущими мировоззренческими установками и идеологическими стереотипами выступают такие, как «критика ценностей обыденной жизни и культуры; вера в существование иной, подлинной, эзотерической реальности; убеждение, что человек способен при жизни интегрироваться в эту реальность – при обязательном условии трансформации своей личности, интенсивной духовной работы, переделки себя в иное существо; признание соотносительности микро- и макрокосма, особой роли Луны; важность освоения различных психотехник». Вышесказанным детерминирована специфика *вербально-семантического уровня* (единицы – слова, грамматические модели) в аспекте актуализируемых лексико-семантических групп на уровне языковых операций. *Мотивационный уровень* эзотерической языковой личности (единицы – деятельностно-коммуникативные потребности, мотивы речемыслительных поступков, интересы) можно охарактеризовать через «конечную цель эзотерических усилий, нередко обозначаемых как «полет в себя», – попадание в истинный мир своего учения... Внутренний преобразованный мир эзотерика расширяется до пределов мира внешнего, замещает его. Данная стратегия эзотеризма аналогична версии исихазма – обретению земного рая еще при жизни» [7].

ЭД вступает в сложные системные отношения с другими видами дискурса, формирующими гносеологически ориентированную коммуникативную сферу. В ее рамках с ним соседствуют в качестве основных такие виды и разновидности дискурса, как *философский, научный и педагогический, религиозный и метафизический*, а также *парапсихологический и психолого-прагматический*. Результаты анализа лингвистической литературы позволили заключить, что статус институционального среди названных имеют следующие виды дискурса: научный, религиозный, педагогический. Остальные типы дискурса группируются вокруг них как некие разновидности, конкретизированные варианты, смежные дискурсивные типы и подтипы, не имеющие одноименных социальных институтов. Таким образом, виды гносеологических дискурс-ансамблей различаются в аспекте статусно-видовых отношений, однако путем сложных взаимодействий на всех уровнях своей инвентивно-элокутивной координации они зачастую взаимопроникают друг в друга. Как показали результаты исследования, внешние системные отношения ЭД с др. видами дискурса, в т.ч. институциональными, занимающими смежные позиции в рамках гносеологически ориентированной коммуникации, формируются на основе *принципа дополненности*. Он конкретизируется следующими принципами: *концептуального пересечения, взаимопроникновения ментальных пространств, вербальной соотносительности*. Данные принципы характеризуют способ взаимодействия и комплексного, взаимосвязанного функционирования видов дискурса указанной сферы коммуникации и их разновидностей. Соответственно, ЭД в качестве компонента системы дискурсивных процессов, взаимодействующего на разных уровнях инвентивно-элокутивной координации, примыкает ко всем названным видам, образуя такие триады, как «*научный, философский, эзотерический*», «*педагогический, научный, эзотерический*», «*религиозный, метафизический, эзотерический*», «*парапсихологический, психолого-прагматический, эзотерический*».

Дискурс-парадигматику современного российского эзотерического дискурс-ансамбля формируют следующие подпласты, или совокупности дискурс-практик – членов эзотерической дискурс-трихотомии:

1) классический отечественный ЭД конца XIX – первой половины XX вв. (в переизданиях), продуцентами которого выступают такие эзотерические языковые личности, как Е.П. Блаватская, Е.И. Рерих, К.Э. Циолковский, Д.Л. Андреев и др.;

2) пласт переводного американского ЭД XX в., широко внедрившегося в российское ментальное пространство после перестройки, особенно с начала 90-х гг. XX в. Это комплекс русскоязычных переводных дискурс-практик, в котором можно выделить в качестве основных три подгруппы текстов и книжных серий:

2.1) ЭД собственно космологической проблематики – серии ченнелингов «Говорит Сет», «Крайон», «Архангел Михаил», «Аштар» и подобных;

2.2) ЭД более прагматически ориентированной тематики, способствующий самопроектированию успешной личности современного человека на основе советов космических сущностей: Э. и Дж. Хикс («Учение Абрахама») и др.;

2.3) авторский ЭД, основанный на личной интерпретации тайных знаний, нацеленный на улучшение жизни читателя, воспринявшего новое мировоззрения: серии книг Сан Лайта, Р. Стоуна, О. Мандино, Дж. Витале, Ф. Кинслоу и др.;

3) современный российский ЭД как русскоязычная ветвь массовой эзотерики постперестроечного периода развития российского социума: тексты популярных книжных серий таких авторов, как С. Лазарев, В. Мегре, А. Королева, С. Коновалов, А. Некрасов, М. Норбеков, Н. Правдина, С. Попов, В. Зеланд, А. Левшинов, В. Шемшук и др. Данный дискурсивный пласт в большей своей части, за исключением признанных авторов-целителей, может быть квалифицирован как вторичный и подражательный по отношению к переводному американскому дискурсу (см. подробнее: [8]).

Дискурс-синтагматика подпластов российского ЭД реализуется различными способами межтекстовых взаимодействий: цитирование, аллюзия, ссылка, др. типы интертекстуальных включений выступают как гносеологические операторы формирования единого дискурс-ансамбля из совокупности дискурс-практик на основе общих черт инвентивно-элокутивной координации, общего метаязыкового базиса. При этом синтагматические связи между текстами как диалогическими репликами в рамках данного дискурс-ансамбля в плане соотношения текстов формируются как в синхронии, так и в диахронии, в том числе по деривационной линии развития ЭД, т.е. в аспекте **дискурс-эпидигматики**. (В связи с этим см. рассмотрение деривационной проблематики на примере научного дискурса [9], применительно к концепту [10], а также экстраполяцию категории «концепт текста» на уровень дискурса [11]). Так, современный российский ЭД исторически является дериватом классического ЭД, вступает с ним в синтагматические отношения, содержа как эксплицитные, так и имплицитные интратекстовые включения. Те же признаки взаимодействий текстов как отдельных реплик в диалоге и полилоге близких в жанрово-стилевом отношении дискурс-практик, которые выявляются на уровне дискурс-синтагматики, в диахронном аспекте выступают маркерами дискурс-эпидигматики. Если в диахронном аспекте для современных вариаций российского ЭД в качестве «производящей дискурс-основы» выступает отечественный прародитель – классический русский ЭД, то в синхронии им соответствует «инокультурная производящая дискурс-основа» американских переводных книжных серий постперестроечного периода. В 90-е гг. XX в. последние явились прецедентами для создания отечественных аналогов по предложенным в переводах моделям и образцам. Вначале это были отдельные издания, а затем и целые книжные серии, которые во многом носили вторичный и подражательный характер, особенно в аспекте проблематики личностного самопроектирования на основе эзотерических знаний.

Итак, внутренние системные связи российского эзотерического дискурс-ансамбля как актуального компонента системы дискурсивных процессов гносеологически ориентированной коммуникации российского социокультурно-образовательного пространства обусловлены особенностями системно-структурной организации данного дискурсивного пласта. В последней правомерно выделить ядро и периферию. *Ядро* представляет собой комплекс дискурс-практик, объединяющихся в названные выше основные группы. На *периферии* в качестве смежных дискурсивных явлений располагаются эзотерические *тексты-симбиозы*: с психолого-прагматической тематикой самопроектирования успешной личности; с библейски-метафизической проблематикой – ср., напр., «метафизический дискурс успеха» Дж. Мэрфи как переводной подтип современного российского ЭД [12]: природа религиозной молитвы интерпретируется в эзотеризме как разновидность медитации, как целенаправленный перевод сознания через некий порог [13] (в связи с жанром молитвы см. также [14]) и др. Частные, «именные» дискурс-практики в рамках данных подгрупп вступают между собой, благодаря операторам интертекстуальных включений разных типов, в отношения парадигматики, синтагматики и эпидигматики на дискурсивной уровне.

Заключение. В результате полного функционирования лингвориторико-герменевтического круга в сознании воспринимающей языковой личности массового российского реципиента системно-структурная организация рассмотренных подтипов ЭД формирует в социокультурно-образовательном пространстве особый речемыслительный конгломерат. Он ориентирован в едином или близком этосно-логосно-пафосном ключе в аспекте выражения компонентов общей ЛР картины мира эзотерической языковой личности – особого дискурс-универсума саморепрезентации человека в начале XXI века в контексте глобальных проблем теoантропокосмической парадигмы. «Эзотерический мир ориентирован на репертуары культивирования жизни в семиотическом аспекте, чем и достигается совпадение жизни и знания» [15]. Будучи воспринят читателем, зачастую некритически, эзотерический текстовой массив, обладая ярко выраженной проективно-мировоззренческой функцией, интерпретируется реципиентом применительно к реалиям повседневной жизни в аспекте самоустроения личности и руководства к практическим действиям. Тем самым эзотерический дискурс-ансамбль – на материальной базе репрезентирующих его книжных серий – выступает в качестве активного дискурсивного процесса как в аспекте возрождения

идеологии своей классической русской ветви, транслируемой в переизданиях, так и новыми, в том числе впервые появляющимся текстами, книжными сериями, авторами, а также «космическими сущностями», вступающими в диалог с землянами посредством ченнелинга (прежде всего в переводных американских текстах). Он вносит вклад в российское социокультурно-образовательное пространство в аспекте формирования определенной направленности ментальных структур коллективной языковой личности реципиента.

Примечания:

1. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД, 2000. 317 с.
2. Ворожбитова А.А. Теория текста: Антропоцентрическое направление: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Высшая школа 2005. 367 с.
3. Потапенко С.И. Сочинская лингвориторическая школа как коллегиальный субъект исследования дискурсивных процессов // *European Journal of Contemporary Education*, 2013, Vol.(5), № 3, p. 162-172.
4. Хачатурова Н.Ю., Ворожбитова А.А. Лингвориторические параметры российского эзотерического дискурса рубежа XX–XXI вв.: Монография. Сочи: РИО СГУТиКД 2005. 116 с.
5. Сунгуртян К.К. Лингвориторические средства выражения антропоцентризма в русском и переводном эзотерическом дискурсе. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2007. 23 с.
6. Ворожбитова А.А., Романенко Л.Л. Субъект дискурсивных процессов эзотерической направленности в российском социокультурно-образовательном пространстве XX в.: лингвориторический аспект // Сб. науч. тр. SWorld. Матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития '2012». Выпуск 3. Том 27. Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. ЦИТ: 312-171. С. 44-49.
7. Грицанов А.А. Эзотеризм // *Новейший философский словарь*. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 1209.
8. Берсенева О.Ю., Ворожбитова А.А. Лингвориторическая организация психолого-прагматического дискурса (на материале популярных книжных серий о достижении успеха): Монография. Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2013. 194 с.
9. Буянова Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: Монография. Ставрополь: СГУ, 2010. 283 с.
10. Буянова Л.Ю. Вербальный концепт как результат деривационно-семиотической эволюции национального языкового сознания // *Концептуальные и семантико-грамматические исследования: памяти профессора Е.А. Пименова: сборник научных статей*. М.: ИЯ РАН, 2011. С. 597-601.
11. Vorozhbitova A.A., Issina G.I. Systemness of Terminological Triads "Mentality – Mindset – Mental Space", "Concept – Text Concept – Discourse Concept": *Linguo-rhetoric Aspect* // *European Researcher*. 2013. Vol. (47). № 4–3. P. 1014-1018.
12. Зуев М.Б. Лингвориторика интертекста в переводном американском проповедническом дискурсе как метафизическом дискурсе успеха: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2009. 22 с.
13. Грицанов А.А. Эзотеризм // *Новейший философский словарь*. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 1209.
14. Буянова Л.Ю., Инвиева А.А. Язык молитвы как духовно-семиотический феномен: апеллятивно-дискурсивный аспект // *Славянская культура: история и современность: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. С. 65-71.*
15. Грицанов А.А. Эзотеризм // *Новейший философский словарь*. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2001. С. 1209.

UDC 81

Esoteric Discourse-Ensemble in the System of Discursive Processes of Gnosiological-oriented Communication of Russian Socio-cultural and Educational Environment

¹ Alexandra A. Vorozhbitova

² Lidiya L. Romanenko

¹ Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya St., Sochi 354000, Krasnodar Region
Doctor of Philology, Doctor of Education, Professor
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya St., Sochi 354000, Krasnodar Region

Graduate

E-mail: Romanenko-KV@yandex.ru

Abstract. Esoteric discourse-ensemble as a combination of discourse-practices is regarded as a relevant component of the system of discursive processes of gnosiological-oriented communication of Russian socio-cultural and educational environment from the perspective of linguistic & rhetorical (L&R) paradigm (Research Project No. 6.3660.2011 of the Russian Ministry of Education and Science). The external system relations of esoteric discourse with other institutional types of discourse, related within this communicative sphere (religious, metaphysical, scientific, philosophic, psychological-pragmatic) is considered. The internal system connections of Russian esoteric discourse-ensemble in the aspects of paradigmatics, syntagmatics, epidigmatics of discursive sublayers are determined.

Keywords: linguistic & rhetorical (L&R) paradigm; discursive processes; socio-cultural and educational environment; gnosiological-oriented communication; esoteric discourse-ensemble; discourse-practice; esoteric linguistic personality; discourse-paradigmatics; discourse-syntagmatics; discourse-epidigmatics.